Хотя Ся Ян в каждой фразе то и дело повторял «возможно» и «кажется», за прошедшие дни все они прекрасно поняли: если тебе начинает казаться, что с твоим телом повсюду творится что-то неладное, пиши пропало.

Договорив, Ся Ян заметил, что Ли Цзюньчи и Рэнь Фэйюй тоже смотрят на него — очевидно, они все слышали.

Ладно еще Ли Цзюньчи, но Рэнь Фэйюй…

Ся Ян закатил глаза и с досадой стукнул его по голове:

— Ты чего лицо такое скорчил? Я мутировал, а не погиб на поле боя, ясно тебе?

Рэнь Фэйюй обиженно потер макушку, но не упустил возможности поделиться опытом предшественника и помочь с анализом:

— Легкость в теле, постоянно хочется подпрыгнуть повыше… Какое же это может быть животное?..

— Раз любит прыгать, значит кенгуру, — вставил Ли Цзюньчи.

Линь У покачал головой:

— Кенгуру — силовой тип. Взрослый кенгуру может одним ударом вырубить здорового мужика.

Ли Цзюньчи тут же опомнился:

— Тогда это точно не Ся Ян. С его-то хилым телосложением.

— Вот именно, — согласился Линь У.

— А если он почти не испытывает жажды? — нерешительно предположил Рэнь Фэйюй. — Может, это какое-то пустынное животное?

— Верблюд? — спросил Ли Цзюньчи. — Но верблюды не любят прыгать. Да и такое качество, как выносливость и трудолюбие, совершенно не вяжется с Ся Яном.

— Пустынных животных не так много, — Линь У быстро прокрутил в голове свои знания. — Если не считать верблюдов, самые известные — ящерицы, скорпионы, гремучие змеи…

— Ты можешь выбрать для меня что-нибудь приличное?! — возмутился Ся Ян.

Теперь он сполна прочувствовал то, что испытывал Рэнь Фэйюй, когда его совсем недавно «троллили всей группой».

За разговором они вчетвером вышли из учебного корпуса.

Дождь незаметно утих и теперь моросил тонкой, как волоски, изморосью. Падая на лицо, он оставлял лишь едва заметную влагу, а на одежде не оставалось даже мокрых следов.

Линь У поднял голову. Свинцовые тучи, затягивавшие небо последние два дня, постепенно расходились, и у самого горизонта пробивалась робкая полоса чистого света.

На душе у него вдруг стало просторнее, и тяжесть, давившая на сердце, начала отступать.

Опустив взгляд, Линь У вернулся к троице, все еще увлеченно обсуждавшей обитателей пустыни, и как бы невзначай спросил:

— Как думаете, если человек вдруг стал бегать быстрее, чем раньше, признаки какого животного в нем могли проявиться?

Ли Цзюньчи, вошедший во вкус исследования, тут же ответил:

— Слишком размыто берешь. Бегающих животных пруд пруди по всему миру.

— Ну, тогда добавим… выносливость? — развил мысль Линь У. — То есть, если бежать на длинные дистанции, устаешь уже не так сильно, как раньше.

— Скорость плюс выносливость? — подытожил Ли Цзюньчи. — Таких тоже полно. Лошади, ослы, мулы, антилопы… Дикие кролики тоже подойдут — если они не будут бегать, как им спасаться от хищников?

Рэнь Фэйюй добавил:

— И не обязательно это травоядные. В документалке, которую мы вчера смотрели, говорили, что у волков или гиен тоже отличная выносливость — только так они и могут поймать добычу.

В последнее время в Общежитии 333 царила на редкость учебная атмосфера: они то и дело собирались вместе, чтобы посмотреть научно-популярные фильмы о животных.

— А если он не только бегает быстро, но и зубы у него стали крепче? — видя, что к общему мнению прийти не удается, Линь У подкинул новые вводные.

Ся Ян прищурился, оглядывая его с подозрением… нет, даже с полной уверенностью:

— Да хорош тебе «если да кабы», братец. Колись давай, про себя спрашиваешь?

Линь У упрямо смотрел на него три секунды, после чего сдался:

— Ладно, твоя взяла.

Рэнь Фэйюй вытаращил глаза:

— Линь У? Ты тоже…

Ли Цзюньчи растерялся еще сильнее:

— Да ладно, что происходит?

В одной комнате живут четверо, и трое из них мутировали. Это что получается? Сговорились и решили его бойкотировать? Так дело не пойдет!

— Вообще-то я вам не говорил, но мне в последние дни тоже как-то странно, — начал Ли Цзюньчи. — Всё тянет пуститься вскачь. Как бы вам описать… Ну, это как «в клубах дорожной пыли скачет всадник, и улыбается прекрасная наложница» или «железные кони на скованной льдом реке приходят во сны»…

— Эти твои строчки вообще из одного стиха? — спросил Ся Ян.

— Ты бы лучше вспомнил свои давешние «воды персикового пруда глубиной в тысячу чи» и «стрекозу, примостившуюся на верхушке»… — парировал Ли Цзюньчи.

Вплоть до того момента, как они пришли в аудиторию на следующую пару, консилиум 33 так и не пришел к каким-то значимым выводам.

Линь У по привычке сел на первую парту.

Ся Ян немного поразмыслил и, прежде чем пройти в конец аудитории, ненадолго задержался у его стола.

— Если никак не можешь сообразить, какое животное отличается скоростью и выносливостью, смени угол обзора, — дал он дельный совет.

Линь У в недоумении поднял глаза.

Ся Ян похлопал его по плечу:

— Подумай, какое животное любит петь по ночам.

Линь У быстро сообразил, к чему он клонит, и опешил:

— Я что, пою по ночам?

— И так часто, а твой репертуар настолько причудлив, что это просто уму непостижимо, — веско, выделяя каждое слово, ответил Ся Ян.

Во второй половине сентября у все большего числа студентов стали проявляться симптомы аномалий в организме. Хотя выражены они были не так сильно — мало у кого доходило до крайностей из новостей, где люди могли набрать воздуха и просидеть под водой полчаса, — студенческий Форум буквально лопался от тем про мутации. Куда ни глянь, везде пестрело:

Тема: Кажется, я мутировал…

Тема: Всё, хана, чувствую себя свиньей…

Тема: Не могу понять, кто я, но я точно мутировал

Тема: Папа, мама и сестра — все мутировали. Я устал. Пусть этот мир сгорит.

В этот вечер профильные ведомства во время прямой трансляции новостей объявили о самом важном открытии с начала вспышки физических аномалий: в нашей стране успешно идентифицировали первую в мире животную принадлежность в зоне активации генов у человека с телесной аномалией!

— …Нам удалось выделить активированный фрагмент гена у пациента с аномалиями. После тщательного анализа и сравнения было подтверждено, что направление мутации соответствует азиатскому черному медведю…

Четверо парней, столпившихся у планшета перед прямой трансляцией, услышав окончательный вердикт, притихли.

Хотя в последние дни все только и делали, что судачили о «животных повадках», равенство «мутация = превращение в животное» официально подтверждено не было. Власти обходились

формулировками вроде «по результатам наблюдений» или «широко распространенное явление».

Людям свойственно надеяться на авось. В конце концов, никому не хотелось жить своей обычной жизнью и вдруг узнать, что теперь придется как-то уживаться с внезапно проснувшейся в тебе животной природой.

Однако сегодня от иллюзий не осталось и следа.

Но так даже лучше.

Как говорится, когда падает второй башмак, жильцы снизу наконец могут спать спокойно.

На следующий день Школа созвала второе общее собрание. Учтя прошлый опыт, мучить людей на стадионе не стали и провели встречу в формате онлайн-трансляции.

С экрана пожилой ректор, выглядевший более изможденным, чем в начале месяца, серьезно и терпеливо повторял раз за разом:

— Хоть мы и подтвердили, что телесные изменения имеют животную природу, всем нам необходимо сохранять спокойствие…

— Многие из наших преподавателей уже приспособились к аномалиям в организме и продолжают так же, как и раньше, отдавать все силы обучению. Студенты тоже непременно справятся с этим…

— Телесные аномалии не вредят здоровью. Надеюсь, вы сможете сохранять спокойствие и сосредоточитесь на учебе…

— Сохранять спокойствие…

— Спокойствие…

К концу трансляции Линь У и остальные чуть с ума не сошли от этого бесконечного «спокойствия».

Во второй половине дня на уроке физкультуры Ся Ян во время обычной разминки подпрыгнул с места на полтора метра вверх. Преподаватель физкультуры, проходивший мимо, едва не схлопотал по лицу.

…И как тут, черт возьми, сохранять спокойствие?!

В последний день сентября эта глобальная телесная аномалия, бушевавшая уже почти месяц и продолжавшая стремительно распространяться, наконец получила официальное международное название — пробуждение Animality, сокращенно A-A.

По-китайски — Пробуждение дикой природы.

День образования КНР наступил точно в срок, но Школа по-прежнему оставалась закрытой на карантин.

— Ого? Сегодня еще и Праздник середины осени? — с самого утра Ли Цзюньчи получил от мамы классический набор открыток для пенсионеров: картинку с красным китайским фонариком к Дню образования КНР и бокалом вина к Празднику середины осени.

— И правда, — подтвердил Рэнь Фэйюй, листая телефон. — В сети пишут, что День образования КНР и Праздник середины осени выпадают на один день раз в десять с лишним лет.

Ся Ян сонный валялся на кровати. Он еще толком не проснулся и вроде бы слышал разговор соседей, но не придавал ему никакого значения.

Однако его разбудили настойчивые уведомления:

Дзынь!

Дзынь!

Дзынь!

Родная мать прислала три голосовых сообщения подряд.

Ся Ян сонно нащупал телефон и на автомате нажал на воспроизведение.

— Сынок, ты уже проснулся?

— Получил лунные пряники, которые я тебе отправила?

— Вчера мама ходила делать завивку. И угадай что? В этот раз вышло ну просто загляденье!

После прослушивания третьего сообщения Ся Ян окончательно проснулся.

Не стоило обманываться первыми двумя вопросами — настоящей целью мамы была исключительно третья новость.

— Лунные пряники получил, — Ся Ян с трудом сел на кровати, сперва ответив по протоколу для приличия, а затем перешел к главной части, подыгрывая матери: — Скинь фотку своего загляденья, я оценю.

Линь У лежал на своей кровати. Слушая, как Ся Ян обменивается с матерью голосовыми сообщениями словно в комедийном дуэте, он то и дело едва сдерживал смех.

Но стоило ему перевести взгляд на собственный телефон, как улыбка сползла с его лица.

Экран был пуст. Никто не прислал ему праздничную открытку для пенсионеров.

http://bllate.org/book/18288/1753617